

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Принят Государственной Думой
Одобен Советом Федерации

Российской Федерации

20 мая 2005 года

25 мая 2005 года

Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК РОССИИ

Статья 1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

2. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обеспечение использования русского языка в сферах, определенных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.

3. Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации.

4. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве.

5. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации.

6. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

7. Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Коллектив авторов

**Государственный язык России.
Нормы права и нормы языка**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2018

УДК 342
ББК 67.0:81.2Рус

Коллектив авторов

Государственный язык России. Нормы права и нормы языка /
Коллектив авторов — «Санкт-Петербургский государственный
университет», 2018

ISBN 978-5-288-05799-1

Монография посвящена проблемам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе вопросам правового регулирования порядка и условий его использования. Материалом для монографии послужили результаты исследований, проводимых в НИИ проблем государственного языка Санкт-Петербургского государственного университета, данные анализа российской судебной и иной правоприменительной практики, зарубежного опыта правового регулирования и функционирования языков в качестве государственных. Книга предназначена для широкого круга читателей: государственных служащих, обеспечивающих применение и реализацию законодательства о государственном языке, специалистов в области лингвистики и права, а также для всех, кому небезразличны проблемы функционирования русского языка как государственного языка нашей страны.

УДК 342
ББК 67.0:81.2Рус

ISBN 978-5-288-05799-1

© Коллектив авторов, 2018
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2018

Содержание

Сведения об авторах	6
Предисловие	7
Что нужно, чтобы русский язык стал государственным?[1]	8
Вместо введения	9
1. Что такое государственный язык?	10
2. Какие требования предъявляются к использованию языка в качестве государственного?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Коллектив авторов
Государственный язык России.
Нормы права и нормы языка

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Сведения об авторах

Белов С.А. – декан юридического факультета СПбГУ, директор НИИ проблем государственного языка СПбГУ, зав. кафедрой конституционного права, канд. юрид. наук, доцент СПбГУ. Специалист в области конституционного права, автор научных и учебно-методических работ по вопросам теории конституционного и административного права, избирательного права, конституционного правосудия, а также сравнительного правоведения. С 2009 г. ведет исследования в области правового регулирования государственного языка, с 2015 г. возглавляет НИИ проблем государственного языка СПбГУ s.a.belov@spbu.ru

Вербицкая Л.А. – президент СПбГУ, декан филологического факультета СПбГУ, президент Российской академии образования, зав. кафедрой общего языкознания, д-р филол. наук, профессор СПбГУ, президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) и Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Член Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. Автор научных и учебно-методических работ в области русского и общего языкознания, фонетики, фонологии и методики преподавания русского языка, в частности по вопросам произносительной нормы в языке, president@spbu.ru

Кропачев Н.М. – ректор СПбГУ, д-р юрид. наук. Автор научных и учебно-методических работ по вопросам образовательного права, теории государства и права, криминологии, уголовного права, в том числе механизма уголовно-правового регулирования. С 2009 г. участвует в исследованиях проблем правового регулирования государственного языка, редактор комментария к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». Член Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, n.kropachev@spbu.ru

Ревазов М.А. – аспирант СПбГУ (тема научной работы – «Конституционно-правовые требования к языку нормативных актов»). С 2013 г. активно занимается мониторингом правоприменения, подготовил более 25 аналитических отчетов по материалам анализа правоприменительной практики в разных областях, m.revazov@spbu.ru

Соловьев А. А. – первый заместитель по правовым вопросам проректора – руководителя Аппарата ректора СПбГУ, активно ведет экспертную деятельность, в том числе по вопросам образовательного права и в сфере правового регулирования государственного языка, salex@jurfak.spb.ru.

Предисловие

Предлагаемая читателю монография посвящена проблемам функционирования государственного языка в России. Впервые в научной юридической литературе поставлены вопросы о том, какова цель признания языка государственным и как достижение этой цели обеспечивается положениями действующего в России и в ряде зарубежных стран законодательства, требующими соблюдать нормы «стандартного», литературного языка при использовании языка как государственного.

Авторы предлагают читателю концепцию правового института государственного языка, опираясь на законодательную практику и на конституционные принципы, отраженные в нормативных актах, регулирующих вопросы государственного языка, а также на практику применения этих положений судами, органами исполнительной власти. Общие подходы сформулированы в главе «Что нужно, чтобы русский язык стал государственным?», последующие главы развивают и конкретизируют основные тезисы этой главы, затрагивая отдельные вопросы функционирования государственного языка. Это позволяет, с одной стороны, комплексно, с другой – достаточно подробно рассмотреть основные проблемы реализации общих начал законодательства о государственном языке в конкретных нормах и в практике их применения. Выводы, сформулированные в монографии, могут быть положены в основу принятия организационно-правовых мер по обеспечению эффективного применения действующего законодательства о государственном языке.

Проблемы государственного языка авторы рассматривают сквозь призму правового регулирования, хотя поднимаемые вопросы носят комплексный характер, а сформулированные в монографии идеи стали результатом междисциплинарных исследований, проводимых НИИ проблем государственного языка Санкт-Петербургского государственного университета.

Некоторые главы монографии были ранее опубликованы как научные статьи; авторы благодарят издателей журналов «Закон», «Петербургский юрист», «Вестник СПбГУ Язык и литература», «Вестник СПбГУ Право» за разрешение на включение материалов этих статей в состав настоящей монографии.

Что нужно, чтобы русский язык стал государственным?¹

С. А. БЕЛОВ, Н. М. КРОПАЧЕВ

¹ Первая публикация: Закон. 2016. № 10. С. 100–112.

Вместо введения

В ст. 68 Конституции РФ и в положениях действующего законодательства русский язык провозглашен государственным языком страны. Однако какой смысл вкладывается в эти правовые нормы, каковы цели их установления и можно ли считать, что в Российской Федерации обеспечены все условия для эффективного использования русского языка в качестве государственного? Все эти вопросы требуют специального рассмотрения.

Как показали исследования, проведенные в СПбГУ, *сегодня многие не понимают, что такое государственный язык*, зачем русскому языку и некоторым другим языкам народов РФ придан такой статус и *какие требования предъявляются к языку, используемому в качестве государственного*. Многие ли из нас знают, почему слова «бедняк» и «нищий» не входят в словарный состав государственного русского языка и почему вместо них используется слово «малоимущий»? Сколько депутатов, должностных лиц государственных органов, руководителей разных организаций смогут ответить на этот вопрос?

1. Что такое государственный язык?

Какие цели ставит перед собой законодатель, устанавливая требования и ограничения для использования языка в качестве государственного?

Цель, которая наиболее очевидна, – это *использование языка, обладающего статусом государственного, как одного из инструментов осуществления государственной национальной политики*. Государственный язык одновременно обеспечивает единство культурного пространства страны, ее политическое единство² и доминирование одной национальной культуры, чаще всего культуры титульной нации. Такое доминирование нередко вызывает сопротивление со стороны национальных меньшинств. Защита их прав и защита языкового многообразия страны как части ее культурного наследия требуют специальных мер государственной поддержки. Обеспечение политического единства оправдывает установление требования использовать только государственный язык в официальных сферах общения: при подготовке документов государственных органов, публикации нормативных актов, проведении выборов. Баланс между единством страны и защитой национальных культур иногда приводит к установлению одного языка в качестве государственного де-факто, тогда как де-юре все языки остаются равноправными. В крупнейших многонациональных государствах XX в. – СССР и США – официальный государственный язык де-юре не устанавливался, хотя фактически один язык безраздельно доминировал во всех официальных сферах.

Другая, не менее значимая цель установления государственного языка, которой обычно не уделяется должного внимания, – *создание единого коммуникативного информационного пространства*. Информация, которая важна для граждан, должна быть им доступна и понятна. Неясность, неоднозначность трактовки передаваемой информации порождают непонимание смысла сообщения или его искажение. В первую очередь это касается текстов нормативных актов. Требование официального опубликования установлено как гарантия права граждан знать о предоставленных им правах и о возложенных на них обязанностях. Официальное опубликование оказалось бы бессмысленным, если бы язык, на котором публикуются нормативные акты, был для граждан непонятен. Кроме нормативных актов это относится и к любым официальным документам, адресованным гражданам, – от требований об уплате налога до протоколов административных или уголовных расследований. Использование в официальной сфере языка, которым не пользуются в обычной жизни, было характерно, например, для колониальных администраций, а сегодня рассматривается как недопустимое в демократическом государстве.

Право граждан на доступность и понятность касающейся их информации распространяет требование обязательного использования государственного языка не только на сферу официального общения с публичной властью, но и на все области официального публичного общения. Например, защищая права граждан как потребителей товаров или услуг, законодатель устанавливает обязанность маркировать или рекламировать любую продукцию на государственном языке³.

Речь идет не о формальном использовании графической основы, лексики и грамматики государственного языка. Цель, которую преследует

² Каркавина Д.Ю. Комментарий к преамбуле // Комментарий к Федеральному закону от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (постатейный). СПС «КонсультантПлюс». 2006. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

³ См. ст. 8 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». – Здесь и далее в книге все нормативно-правовые и ведомственные акты, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2018).

законодатель, – обеспечить *понятность* всей официальной информации гражданам и предотвратить введение их в заблуждение. Обязательность использования государственного языка – лишь средство достижения этой цели.

Не только инструкции к товарам, но и все документы, оформляющие отношения разных организаций с гражданами (договоры, согласие на обработку персональных данных, согласие на медицинское вмешательство и т. д.), должны быть понятны тем, кому они адресованы. В противном случае требование подписывать эти документы становится бессмысленным: не понимая, о чем идет речь, гражданин не сможет принять осознанное решение и выразить свою волю, юридически необходимую в подобных ситуациях и составляющую правовое содержание документа. Отсюда же проистекает обязанность любых государственных и негосударственных организаций вести делопроизводство исключительно на государственном языке⁴.

Внутренние документы, касающиеся деятельности организаций (например, бухгалтерия или документы, оформляющие трудовые отношения), также должны быть доступны на государственном языке для обеспечения государственного контроля и надзора за соблюдением в них требований законодательства.

Право граждан получать информацию о политической и экономической ситуации в стране (необходимую в том числе для реализации политических прав на участие в управлении делами государства) влечет требование обязательно использовать государственный язык в «продукции средств массовой информации»⁵.

Названные сферы, несмотря на их относительную широту, вовсе не исчерпывают все области употребления языка, не предполагают полного «регулирования языка» со стороны государства и не посягают на право граждан свободно использовать тот или другой язык во всех остальных случаях. Требования ограничиваются теми сферами, где государство должно обеспечивать правовые гарантии эффективной коммуникации в общем информационном пространстве.

Государственный язык – это пусть и значительная, но лишь часть общенародного языка, обеспечивающая политическое единство (разные народы живут в одной стране, и государственный язык их объединяет), создающая возможности для эффективной коммуникации в обществе и служащая тому, чтобы граждане понимали, что им хотят сообщить государственные органы и негосударственные организации в официальном общении (всё, что касается прав и обязанностей, должно быть понятно).

В России провозглашение русского языка в качестве государственного де-юре состоялось с принятием в 1991 г. Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». В первом документе, официально оформившем статус русского языка как государственного, сделано это было очень осторожно: значительная часть Закона (как видно в том числе из его названия) регулировала гарантии языковых прав национальных меньшинств. Из обозначенных выше двух целей закрепления статуса языка как государственного в Законе 1991 г. основное внимание уделялось первой – использованию государственного языка для

⁴ См. п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее – Закон о государственном языке).

⁵ См. п. 9 ч. 1 ст. 3 Закона о государственном языке.

обеспечения единства страны. Два года спустя норма о признании русского языка государственным языком была включена в текст Конституции России.

В 2005 г. был принят Закон о государственном языке Российской Федерации, значительная часть норм которого касалась уже других, коммуникативных, функций государственного языка. В этом Законе появились очень важные правила, регулирующие официальное закрепление норм языка при его использовании в качестве государственного.

Действительно, для эффективного функционирования единого коммуникативного информационного пространства недостаточно того, чтобы официальное общение власти с гражданами происходило на государственном языке. Необходимо обеспечить доступность и понятность любой официальной информации, в первую очередь исходящей от государственных органов и адресованной гражданам. Однако следует признать, что российский законодатель в этом вопросе не всегда последователен. В частности, выглядит странным, что закрепленное в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» требование обязательного использования государственного языка касается только ответов на запросы информации и не распространяется на размещение информации, например, на официальных сайтах государственных органов. В Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» норм, касающихся языка, нет вообще.

Кроме того, для эффективной коммуникации в официальной сфере нужно, чтобы и сами граждане владели государственным языком на уровне, обеспечивающем успешную коммуникацию. Поэтому государство должно предоставлять возможность полноценного обучения государственному языку в школе.

В российском Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования⁶ есть лишь одно упоминание о русском языке как о государственном среди общекультурных компетенций учащихся: изучение русского языка должно обеспечить «воспитание ценностного отношения к русскому языку как носителю культуры, как государственному языку Российской Федерации». Такая цель весьма далека от развития коммуникативных компетенций, необходимых гражданам для официального общения, в том числе получения необходимой для них информации из текстов нормативных актов и сообщений государственных органов. Не поставлены соответствующие задачи и в подавляющем большинстве стандартов высшего образования: из 600 действующих и утвержденных приказами Министерства образования и науки РФ стандартов только в 11 говорится о необходимости владеть по итогам обучения именно «государственным языком Российской Федерации». Необходимость овладения коммуникативными навыками использования русского языка как государственного не учитывается и в профессиональных стандартах, в частности в профессиональных стандартах учителя⁷, журналиста⁸ или юриста⁹. При официальной экспертизе школьных учебников также основной акцент сделан на оценке их содержания, а не языка.

Особое внимание этому вопросу должно уделяться в регионах, где статус государственного имеет не только русский язык, но и другие языки народов России. Так, изуче-

⁶ Утвержден Приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 (в ред. Приказа от 31 декабря 2015 г. № 1577) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти (далее – БНА). 2011. № 9.

⁷ Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”».

⁸ Приказы Минтруда России от 4 августа 2014 г. № 534н «Об утверждении профессионального стандарта “Ведущий телевизионной программы”» (БНА. 2014. № 49) и от 21 мая 2014 г. № 339н «Об утверждении профессионального стандарта “Корреспондент средств массовой информации”» (БНА. 2014. № 37).

⁹ Приказ Минтруда России от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта “Следователь-криминалист”». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2016).

ние государственных языков республик РФ не должно осуществляться в ущерб изучению государственного языка Российской Федерации¹⁰. В образовательных стандартах должно быть предусмотрено изучение русского языка именно как государственного языка Российской Федерации. Это важно для функционирования единого федерального образовательного пространства и обеспечения преемственности обучения в нем всех граждан России вне зависимости от места их проживания.

Необходимый уровень владения государственным языком должен обеспечиваться также за счет требования сдачи соответствующего экзамена для получения гражданства¹¹ (а часто – даже разрешения на проживание¹²). К сожалению, в России требования к экзамену предусматривают проверку владения русским языком вообще и зачастую проверка ограничивается уровнем владения разговорным русским языком, тогда как для реализации прав в официальной сфере необходимо владение русским языком, используемым в качестве государственного.

В то же время требование владения государственным языком не должно становиться инструментом дискриминации: лицам, не владеющим государственным языком, должны предоставляться необходимые гарантии защиты, например при привлечении к ответственности. Если у человека возникли проблемы с законом, государство предоставляет ему право давать показания, знакомиться с процессуальными документами на том языке, которым он владеет, и бесплатно пользоваться услугами переводчика¹³. Стремление государства повысить минимальные требования к лицам, желающим получить право постоянного проживания в стране (тестирование не только по русскому языку, но и по истории и основам законодательства), объясняется необходимостью большего вовлечения приезжих в национальную культуру и традиции. Возможно, проблемы с законом и не возникнут, если у человека налажена коммуникация с окружающими людьми и ему понятны правила поведения в новой для него среде.

Очевидно, что развитие научного знания, различного рода профессиональных практик, оформление профессиональных сообществ неизбежно приводят к появлению социальных и профессиональных «подъязыков», используемых в пределах различных социальных и профессиональных групп. Врачи, экономисты, юристы при общении с пациентами, посетителями, гражданами говорят и пишут на своем профессиональном языке, который понятен не всем¹⁴.

Исследования ученых СПбГУ показывают¹⁵, что в обществе наряду с проблемой взаимопонимания разных профессиональных групп – медиков и юристов, программистов и юристов, экономистов и юристов – возникает и иная сложность. В последнее время даже юристы разных специализаций или те, кто учился в разных университетах, начинают плохо понимать друг друга. Общее коммуникативное пространство рассыпается, возникают барьеры в общении.

¹⁰ См. п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 10 Закона Республики Татарстан “О языках народов Республики Татарстан”, ч. 2 ст. 9 Закона Республики Татарстан “О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан”, п. 2 ст. 6 Закона Республики Татарстан “Об образовании” и п. 6 ст. 3 Закона РФ “О языках народов Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. И.Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан».

¹¹ См. п. «д» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

¹² См. ст. 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

¹³ См. ст. 18 УПК РФ.

¹⁴ Кропачев Н.М. Избыток запятых мешает правосудию // Санкт-Петербургские ведомости. 2015. 28 сент.

¹⁵ Кропачев Н. М. Русский язык: проблемы и тенденции // Русский мир. 2015. № 11. С. 16–21.

2. Какие требования предъявляются к использованию языка в качестве государственного?

Исследования специалистов СПбГУ подтверждают, что в обществе известно лишь одно из требований, предъявляемых к русскому языку при использовании его в качестве государственного: запрет употребления иностранных слов, имеющих аналоги в современном русском языке¹⁶. Именно оно закреплено в Законе о государственном языке и именно оно наиболее часто подвергается критике за то, что якобы препятствует языковому развитию, которое всегда происходит в том числе за счет освоения иностранных заимствований¹⁷. Однако если вспомнить о названной нами цели государственного языка – обеспечивать единое для всех граждан языковое пространство, – это требование выглядит совершенно иначе. Ведь ровно тот же смысл имеет запрет (не сформулированный в Законе прямо, но очевидно вытекающий из его положений) на использование, например, диалектных слов или жаргонизмов – просто потому, что они могут быть непонятны абсолютному большинству граждан. Да, такие слова составляют неотъемлемую часть языка, но не могут использоваться в том публичном пространстве, где каждому должна быть гарантирована доступность информации.

Юридические документы служат официальной формой передачи информации, из чего вытекают и другие требования к их языку: он должен быть понятен и доступен, лишен эмоциональной окраски, не должен содержать разговорных выражений. Не менее естествен и запрет на использование нецензурной или обценной лексики в сферах обязательного употребления государственного языка (в том числе в СМИ), который возникает из требований общественной морали.

Кроме перечисленных к языку юридических документов предъявляются правовые требования точности, ясности, определенности¹⁸. Положения, имеющие правовое значение (связанные с предоставлением прав или возложением обязанностей), должны исключать двоякое толкование. Такие документы служат средством оформления воли лица (например, государственного органа) по установлению предписания, адресованного другому лицу (нормативный акт или индивидуальное распоряжение), согласованных волей нескольких лиц (договор) или по фиксации юридически значимого обстоятельства (протокол). Во всех этих случаях для реализации правовых предписаний важна определенность их содержания¹⁹. Возможность различного толкования позволяет правоприменителю (например, государственному чиновнику) читать содержание документа по-разному, в зависимости от конкретных обстоятельств, в том числе его произвольного желания, что создает широкое пространство для коррупции²⁰.

Нейтральность подобных документов, которая иногда превращается в доводимую до абсурда безличность, связана с тем, что ими оформляются отношения, носящие неперсональный характер в силу официальности этих отношений. В общении с государственными орга-

¹⁶ См. ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке.

¹⁷ См., напр., комментарий д-ра филол. наук, ведущего научного сотрудника Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Л. Л. Шестаковой в статьях: Таратута Ю., Бордог Т., Куликова Ю. Язык их – враг их // Коммерсантъ. 2005. 21 мая. С. 3; Кронгауз М.А. Русскому языку умирание не грозит // Коммерсант Власть. 2002. № 23. С. 28.

¹⁸ Смысл нормативных актов «как-то» понимают до 20 процентов граждан. Ректор СПбГУ Николай Кропачев – о проблемах использования русского языка как государственного // Известия. 2016. 27 июня. URL: <https://iz.ru/news/619519> (дата обращения: 31.08.2016).

¹⁹ В отношении нормативных правовых актов это требование было неоднократно сформулировано в решениях Конституционного Суда РФ. Одним из первых было Постановление КС РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов РФ “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”».

²⁰ См. ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

нами это показывает, что оформляемые в официальных документах распоряжения исходят не от человека, выступающего в роли служащего, а от абстрактного государственного должностного лица, органа или даже государства в целом. При заключении договоров между частными лицами составление юридического документа предполагает формализацию отношений, т. е. изложение их содержания в стиле, который характерен для законодательства (а не для бытовой речи). Это позволяет создать определенность относительно того, что именно стороны имели в виду при заключении договора. Коммуникативным адресатом договора выступают третьи лица: им объявляется, о чем именно договорились стороны – для целей учета последствий такого соглашения, а в случае возникновения конфликта – для защиты прав и интересов сторон договора.

Стремление к точности и определенности смысла текста во многих случаях приводит к использованию специальных терминов, значение которых для обычного человека может быть неясным. Получив необходимые разъяснения, гражданин должен иметь возможность самостоятельно понять смысл документа. Обеспечение понятности текста, как правило, связано скорее с синтаксическим конструированием, чем с используемой лексикой, кроме тех случаев, когда употребление специальных терминов не оправдано реальной необходимостью и они могут быть заменены словами, понятными каждому.

При использовании русского языка в качестве государственного мы сталкиваемся с ограниченным набором языковых средств и стилей по сравнению с живым языком, используемым в литературе и в неофициальном общении.

Прокрустово ложе официального языка не может и не должно ограничивать естественное развитие языка, однако для реализации поставленных перед ним целей допускает только устоявшуюся языковую норму, которая должна фиксироваться для исключения каких-либо споров и разногласий. Государственный русский язык – это не отдельный язык и даже не какой-то особый вариант современного русского языка, а самая общая и наиболее употребительная его форма, которая используется для обеспечения всеобщей коммуникации на русском языке.

В российском праве требования к государственному языку содержатся в разных источниках. Например, требования определенности и понятности, которые вытекают из общих принципов Конституции РФ, сформулированы в ряде решений Конституционного и Верховного Судов РФ. Требование определенности нормативных актов предусмотрено законодательством о противодействии коррупции, однако оно касается только актов, устанавливающих полномочия государственных и муниципальных должностных лиц, и не указывает неопределенность в качестве основания для признания нормативного акта недействующим. В результате суды, отменяя нормативные предписания вследствие их неопределенности, вынуждены ссылаться либо на общие конституционные положения, либо на их толкование в решениях высших судов²¹.

Положения Закона о государственном языке, напротив, содержат описание конкретных требований к использованию русского языка в качестве государственного (например, запрет нецензурных или иностранных слов)²², однако не указывают цель их установления. Смысл этих требований остается неясным, запрет использования иностранных слов критикуется как стран-

²¹ См., напр.: Решения Томского районного суда Томской области от 6 июля 2015 г. № 2-829/2015; Севастопольского городского суда от 20 августа 2015 г. № 3–8/15. – Здесь и далее ссылки на судебные решения, если не указано иное, даются по материалам интернет-портала ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 25.12.2017).

²² См. ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке.

ная прихоть или причуда законодателя, продиктованная патриотическими мотивами. В результате эти положения Закона, за некоторыми исключениями, применяются неэффективно или не применяются вовсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.